

Отбрасывают ли ангелы тень?

Писание представляет реальность фантастически глубже, богаче и многограннее, чем какой-либо человек может постичь, находясь в ограниченных рамках материализма .

Клиффорд Голдштейн – редактор Учебного пособия субботней школы по изучению Библии для взрослых – размышляет о реальности Бога:

«Несмотря на то, что я не разбираюсь в вопросах, связанных с демоническими силами, поверхностное изучение оккультизма показало мне, насколько узок и неполноценен философский материализм как отображение действительности. Подобно тому, как один черный лебедь аннулирует веру в то, что все лебеди белые, один сверхъестественный опыт сводит на нет мое недоверие к сверхъестественному. Только материалистический взгляд на мир похож на то, как будто бы ты провел всю свою жизнь, уткнувшись лицом в стену пещеры, и думал бы, что реальность состоит только из теней, предстающих перед твоими глазами на стене этой пещеры.

В противоположность этому учению, Писание от слов «В начале...» (Быт.1:1) до слов «Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Откр.22:20) представляет реальность фантастически глубже, богаче и многограннее, чем какой-либо человек может постичь, находясь в ограниченных рамках материализма. Представьте, что вас лично посетил ангел Гавриил (Лк.1:26-29). Материалисты воспримут это как начинающуюся шизофрению.

Одна концепция молитвы, например, бросает вызов всему, что мы знаем о природном мире. Как может молитва, произнесенная в конкретном месте (тихо или вслух), быть услышана на небесах, когда, согласно теории относительности, самая быстрая информация имеет скорость 186000 миль в секунду (скорость света в вакууме)? При такой скорости ваша молитва займет 4,6 часов, чтобы достичь Плутона, что гораздо ближе Престола

благодати. Если произнесенная молитва нечто большее, чем просто протоплазма – вибрирующие молекулы воздуха, – тогда сегодня нашей фантазии не достаточно, чтобы постичь реальность.

А сам акт творения? Словом (только лишь Словом!) материя, в особенности живая материя, начала существовать. Бог показал нам такую глубокую реальность, что, вероятно, никакая форма человеческих нейронов в любом мыслимом количестве нейромедиаторов не может перевести это в то, что могло бы понять наше сознание.

Да, математика может быть языком природы, но какие цифры, даже восемь цифр справа от запятой, будут описывать акт творения: «И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной» (Быт.1:20)? Конечно, эффективные числа могут описать творение, но они слишком грубы, неряшливы и легки, чтобы математизировать сам акт творения.

Между тем, было бы очень трудно из атеистических, материалистических соображений объяснить, например, как человек за 500 лет до рождения Христа во сне мог увидеть 1260 лет папской тирании, что описано в Дан.7:23-25.

Также и космос, где Тот, через Которого «Все начало быть» (Ин.1:3) стал плодом во чреве Марии, слишком большой и многогранный, чтобы вписаться в научную литературу. Смогут ли все экзабайты, хранящие человеческие знания, биты и байты объяснить, как Иисус исцелил парализованного (Мк.2), слепого от рождения мальчика (Ин.9) или как Он воскресил Лазаря (Ин.11)? Подобные и другие записи в Священном Писании показывают, насколько ничтожным является наше понимание мира. Это похоже на то, как если бы мы плавали на блестящей поверхности глубокого океана, но никогда не проникали бы вглубь, потому что запрограммированы верить, что блестящая поверхность – это все, что есть.

Хотя мы существуем в материальном мире, Писание показывает нам намного большую и глубокую реальность, чем мы видим собственными глазами с помощью попадающих на них электромагнитных волн. Отвеченная молитва, чудеса, провидение, вмешательство ангелов, исполнившиеся пророчества, – все прорывается сквозь узкие границы материализма и указывает на сферы существования вне субатомных частиц и квантовых полей.

Но эта большая реальность не должна быть просто метафизической спекуляцией (разве у ангелов есть тень?). Прах мы есть сейчас и прахом останемся, если наш мир является только тем, что нам говорят научные книги. Писание не просто раскрывает эту грандиозную реальность, оно говорит нам, что у нас есть великая надежда. И все же нам не нужно ждать Второго пришествия, чтобы пользоваться тем, что предлагает Бог сейчас. Как часто, глядя только на увиденное, только на естественное, мы забываем о невидимом, сверхъестественном, и о том, что Бог и созданная Им реальность не ограничены материей и законами, которые ей управляют.

Правда, что впервые именно через оккультную, тёмную сторону я осознал эту великую реальность, намного превосходящую физику и биологию. Но теперь, благодаря Священному Писанию и моему опыту, я знаю, что за холодным материализмом, поглощающим, кажется, все вокруг, стоит благодать, милость и сила Того, Кто словом сотворил наш мир, а потом умер на кресте. Его любовь безусловна, она затмевает все, присутствуя в нашем мире, в нашей личной жизни и проникая в физическую реальность».

Клиффорд Голдштейн

Источник: esd.adventist.org